

# Месье, уже падают перья...

**О том, как маленькие  
лебеди стали большими**

**Д**ВАДЦАТЬ ЛЕТ назад это было сенсацией: мужчины-танцовщики встали на пуанты и начали исполнять традиционно-женские балетные партии! С тех пор, правда, идею успели растиражировать; недавно и у нас в Петербурге возникли два новых мужских танцевальных коллектива, руководимых Валерием Михайловским и Валерием Сергеевым. От того, однако, желание увидеть сам «первоисточник» — американскую труппу «Трокадеро де Монте-Карло» — не угасло, а, напротив, лишь возросло. И вот 15 ее нынешних участников при содействии артистического агентства «Ардани» отправились в гастроль по городам России и Литвы. На днях состоялось их выступление в Москве на сцене театра имени Пушкина.

Кредо труппы, как его сформулировал на пресс-конференции солист «Трокадеро...» Тори Добрин, — это развлечение без пошлости. Артисты не стремятся удивить нас универсальностью своей техники или новыми, небывалыми хореографическими композициями. Секрет их успеха в другом — в тонком юморе, безошибочном ощущении пародийного жанра, отсутствии какой бы то ни было претенциозности, покоряющей внутренней раскованности.

Второй акт «Лебединого озера» в интерпретации американцев напоминал великолепный «капустник», где участники с блистательным артистизмом на свой лад рассказывают давно известную нам романтическую историю о заколдованных девушках-птицах. Сколько очаровательной иронии было в знаменитом «Танце маленьких лебедей» (в данном случае, конечно, далеко не маленьких!), превращенном в бравурный канкан на пуантах; в напыщенно-многозначительных проходах по сцене Принца (Адам Баум) и его наперсника Бенно (Уильям Ванилла); в красноречивой мимике и грубоватой, чисто мужской размашистости движе-

ний великанши — Одетты (Наташа Ноттуденофф — многие имена исполнителей, как нетрудно догадаться, суть забавно «русифицированные» и «феминизированные» псевдонимы)... Ну а исполнитель партии коварного Ротбарта Ален Денис (псевдоним — Карина Грудь) предстал и как весьма конкурентоспособный «Умиравший лебедь», покориw редкой пластической выразительностью рук, феноменальной гибкостью корпуса, красотой хореографического рисунка. В его танце тоже пародировались преувеличенные «страдания» балетных примадонн, однако сквозь завесу иронии (и в этом, пожалуй, главная прелесть номера) проступали нотки подлинной печали. Почему-то вдруг вспомнился припев меланхолического романса «Мадам, уже падают листья». Тем более что в такт движениям исполнителя с его пачки действительно все время что-то слетало: нет, не листья, конечно, а бутафорские перья, словно снегом, обильно устлавшие под конец миниатюры весь пол сцены...

Пленительный сплав юмора и едва заметной грусти, броских комических эффектов и трогательной серьезности царил в оригинальной версии хрестоматийного «Па-де-катра» на музыку Цезаря Пуни в постановке Трутти Гаспаринетти, в одноактных балетах «Я хочу танцевать с тобой в кафе соблазнов» на музыку Карлоса Гарделя в хореографии Роя Фиалкова и «В поисках барокко» на музыку Баха (хореография Питера Анатоса по мотивам Джорджа Балачина). А в классическом «Па-де-де» из «Корсара» мы увидели изящный шарж на выступления наших (весьма, кстати, популярных в Америке) «звезд» — Нины Ананиашвили и Андрииса Лиены...

Узнаваний в тот вечер вообще было немало, хотя по большей части американские танцовщики вряд ли имели в виду в своих пародиях конкретных артистов. Пародировались сами штампы, распространенные на балетных сценах мира. Пародировались весело, изобретательно, беззлобно, заставляя нас смеяться и возвращая в мир наивной детской игры...

**Екатерина БЕЛОВА.**